

Покончив с обедом, Се Синчжи, которому не терпелось поговорить с Се Аньхэном, под предлогом учёбы отправил Цзоу Мяо домой.

Возвращаться в трущобы он не спешил. Остановившись у канцелярии, Синчжи наклонился к мальчику:

— Зайдём со мной?

— Давай, — тихо отозвался Се Аньхэн. Наедине с ним ребёнок заметно расслабился.

На втором этаже лавки было пусто и тихо. Уведя мальчика в дальний угол, Се Синчжи первым заговорил:

— Небось хочешь о многом меня спросить?

Се Аньхэн лишь смотрел на него, не зная, с чего начать, и явно растерявшись.

Синчжи мысленно вздохнул и решил признаться сам:

— Лекарства в твой портфель подбросил я.

Ребёнок вздрогнул, его длинные ресницы дрогнули.

— И ужин вчерашний — тоже моих рук дело, — добавил Се Синчжи.

Аньхэн промолчал.

Синчжи чуть нахмурился, искренне недоумевая:

— И у тебя совсем нет вопросов?

Мальчик мельком взглянул на него и тут же опустил глаза:

— За... зачем?

— Что «зачем»?

— Зачем ты ко мне так добр? — прошептал Аньхэн еле слышно, словно писк комара. — Из жалости? Сочувствуешь мне?..

Се Синчжи опешил, чувствуя, как сжимается сердце.

— Разве это доброта? — с горечью усмехнулся он, пытаясь подобрать понятные ребёнку слова.  
— А если я скажу, что хочу покупать тебе красивую одежду, купить новый портфель, устроить в лучшую школу города и поселить в роскошном особняке — это ты как назовёшь?

Се Аньхэн онемел, чуть приоткрыв рот от изумления.

— Зачем всё это?

— Просто так, — Синчжи присел перед ним на корточки и снизу вверх заглянул мальчику в глаза, ласково сжав его ладонь. — Просто хочу, чтобы у тебя всё было хорошо.

Заметив смятение в глазах ребёнка, он мягко улыбнулся:

— Я ведь даже не представился толком.

— Меня зовут Се Синчжи. Я твой... старший брат.

На этот раз мальчик остолбенел окончательно.

— Я несколько лет прожил за границей и вернулся только недавно, — выложил заготовленную легенду Синчжи, слегка сжав его тонкие пальчики. — Тогда-то и узнал о тебе. Побоялся появляться сразу — решил, что ты мне неверишь.

— Боялся, что если просто начну дарить вещи, ты разозлишься или сочтёшь это подачкой.

В глазах Се Аньхэна мелькнул какой-то огонёк.

— Но и бросить тебя на произвол судьбы я не мог, — Синчжи вспомнил, в каком жалком виде впервые увидел мальчика у школьных ворот, и нахмурился. — Вот и придумал такой глупый способ — тайком подсовывать вещи в портфель.

Он не удержался от смешка:

— Правда, затея оказалась совсем топорной — ты меня тут же раскусил.

— Как?.. — кончики ушей Аньхэна вспыхнули.

Синчжи приподнял бровь:

— А разве того парня вы с Цзоу Мяо подослали не ради спектакля?

Хитрость разоблачили прямо в лицо, и Се Аньхэн нервно сглотнул.

— Не бойся, я не сержусь, — улыбнулся Синчжи. — Девчонка смышлёная, поступила хитро. Главное, что без злого умысла.

Кабы в прошлой жизни Синчжи не был названным братом Цэнь Сяньяна и не знал его натуру вдоль и поперёк, этот розыгрыш вполне мог бы его напугать.

Синчжи почувствовал, как мизинец мальчика дрогнул — тот явно хотел что-то сказать, но не решился.

— Что такое?

— Ничего, — покрутил головой Аньхэн, уставившись в пол.

Понаблюдав за ним с минуту, Се Синчжи мягко произнёс:

— Се Аньхэн.

— Я поступил неправильно, когда стал подкладывать вещи без разрешения. Извини меня.

Мальчик вскинул на него удивлённый взгляд.

Синчжи хотел высказаться до конца, чтобы между ними не осталось обид и недопонимания:

— Но я делаю это не из жалости. Поверь, если бы я просто хотел кому-то посочувствовать, то перевёл бы деньги в благотворительный фонд — в новостях полно сюжетов о бедняках, которым нужна помощь.

Он посмотрел прямо в глаза мальчику:

— Я твой брат. И всё, что я тебе даю, принадлежит тебе по праву. И никаких иных причин нет.

Синчжи почувствовал, как буря эмоций захлестнула ребёнка. Зажатая в его ладони ручонка дёрнулась, будто желая вырваться, но затем обмякла.

Закрепляя успех, Синчжи подался вперёд и отвёл со лба Се Аньхэна чёлку:

— Вообще-то мы виделись с тобой, когда ты был совсем крохой. Только ты этого не помнишь.

Аньхэн даже не шелохнулся.

Молодой человек перед ним дышал сдержанным благородством и мягким умиротворением. Было видно, что это воспитанный и статный человек — казалось, само его присутствие на этой убогой улочке оскверняет его. Се Аньхэн искренне не понимал, что между ними может быть общего.

— Всё ещё не веришь? — Синчжи вспомнил, что его нынешнее тело разительно, на три четверти, похоже на прежнее, и выложил козырь. Он слегка коснулся надбровных дуг мальчика: — У тебя глубокая надбровная дуга. И у меня тоже.

Перевёл палец к кончику носа и уголку глаза:

— А кончик носа чуть вздёрнут — один в один как у меня.

А затем приложил тёплую ладонь за ухо мальчику и слегка погладил:

— А вот здесь у тебя родинка. И за другим ухом тоже. Верно?

Ребёнок содрогнулся всем телом и резко перехватил его руку.

Синчжи ухмыльнулся:

— Теперь веришь?

Мальчик поджал губы, взглянув на него уже без прежней настороженности.

— Тогда позови меня братом. Хочу услышать.

Се Аньхэн молчал. Несколько раз облизнув губы, он едва слышно пролепетал:

—... Брат.

— Умница, — расплылся в улыбке Синчжи.

Надо же, в детстве он был таким милым!

Синчжи не удержался от вопроса:

— А если я предложу тебе уехать со мной и бросить всё это — согласишься?

Се Аньхэн резко вскинул голову.

—... Ладно, забудь.

Разговор зашёл слишком далеко: они едва познакомились, и давить было нельзя. Ребёнок пусть и выглядел доверчивым, на деле обладал звериным чутьём и крайней подозрительностью — Синчжи знал это слишком хорошо.

Синчжи поднялся на ноги:

— Ничего страшного. Пойдём вниз, подберём тебе канцелярию, а потом я провожу тебя домой.

— Постой!

Кто-то вцепился в его рукав. Синчжи обернулся.

Се Аньхэн смотрел на него снизу вверх:

— Брат... Се Синчжи...

Он хотел что-то сказать, но, встретившись с ним взглядом, замялся.

Синчжи подмигнул ему, всем видом показывая, что внимательно слушает.

— А завтра... — губы мальчика дрогнули. — Завтра мы сможем увидеться?

Подросток крепко сжимал его рукав и глядел с замиранием сердца, боясь даже моргнуть.

— Конечно, — Синчжи не мог видеть эту робкую надежду. Он подошёл и мягко взъерошил мальчишке волосы. — Я остановился в гостевом доме Фусинь, прямо у твоей школы.

И тут же добавил:

— Бери с собой уроки. У меня в номере тихо, сможешь спокойно позаниматься.

Синчжи вспомнил собственные детские годы: выходные тогда казались настоящим адом. Дома приходилось постоянно терпеть отца, угадывать его настроение и ежеминутно ждать удара.

Учиться где-то надо было, вот и приходилось терпеть. Терпеть, молясь, чтобы время шло быстрее, а отец оказался в хорошем расположении духа. Каждая минута превращалась в пытку.

В те времена он грезил о том, чтобы хоть кто-нибудь забрал его к себе — пусть даже на пару часов.

Синчжи заметил, как вспыхнули глаза Се Аньхэна.

— Спасибо, брат, — он разжал пальцы, выпуская рукав. — Я буду сидеть тихо и ничем тебе не помешаю.

Сердце Синчжи сжалось от нежности. Он снова взлохматил тёмную шевелюру мальчугана и улыбнулся:

— Вот и умница.

\*\*\*

В семь вечера Се Аньхэн вернулся домой, держа в руке коробочку молока.

Стоило толкнуть дверь, как в нос ударила тошнотворная вонь, царившая в гостиной.

— Сын? — прохрипел захмелевший отец Се. — Ты где шлялся весь день? Я тебя ждал-ждал, а тебя и след простыл!

Мужчина отставил банку пива и похлопал по спинке стула:

— Иди сюда. Я тут тебе еды оставил, проголодался небось?

Он сидел вполоборота, заслоняя батарею пустых бутылок. На столе валялись бамбуковые палочки и два целлофановых пакета с объедками: обглоданными костями в мутной юшке, неопознанными обрезками мяса и лапшой.

Смердело на весь дом именно от этой жижи.

Се Аньхэн равнодушно отвернулся:

— Не надо, я не голоден.

Пока отец не успел опомниться, мальчик юркнул в свою комнату и повернул ключ в замке.

— Чёрт бы тебя драл! Ты куда побежал?! — заорал из коридора пьяный голос. — Ах ты волчонок неблагодарный! Считаешь, отец твой ни на что не годен, брезгуешь мной?!

Раздался оглушительный грохот — Се Вэймао со всей дури брякнул ногой по двери.

— Мать твоя такая же тварь была, и ты в неё пошёл, дрянь!

Се Аньхэн судорожно сжал ткань куртки и дождался, пока шаги отца за дверью затихнут. Лишь тогда он достал спрятанный под одеждой пакет.

Там лежали канцелярия и ужин, купленные Се Синчжи.

Взобравшись на стул, Аньхэн прикрыл форточку над письменным столом и плотно задёрнул шторку, чтобы никто снаружи не мог заглянуть внутрь.

Развернув пакет, он бережно достал десерт, который всю дорогу так трепетно прижимал к груди.

На упаковке было написано «Чёрный лес». Пирожное чем-то походило на дневной тирамису — о подобном лакомстве раньше он не смел даже мечтать.

Аньхэн зачерпнул ложечку.

Сладко, но ничуть не приторно.

Казалось, эта сладость, испробованная за день, была призвана искупить всю горечь его прежней жизни.

Ребёнок смаковал каждый кусочек, а левой рукой перебирал обновки на столе.

Новенькая перьевая ручка, коробка с картриджами и обесцвечивающий маркер.

Он видел, как Хэ Минсуй хвастался такой перед одноклассниками: удивительная штука, проводишь ею по написанному — и чернила исчезают без следа.

Доведя десерт до последней крошки, Се Аньхэн не решился испробовать новые

принадлежности. Послушно убрав их в портфель, он взялся за привычную пошарпанную гелевую ручку и углубился в решение задач.

Из-под матраса он достал драгоценную запонку и положил её прямо под свет настольной лампы.

Подросток склонился над столом. В комнате царила тишина, нарушаемая лишь тихим тиканьем и шуршанием стержня по бумаге.

За дверью вовсю орал телевизор: отец смотрел футбол среди кучи бутылок, время от времени взрываясь бранью.

Когда вопли становились слишком оглушительными, Аньхэн отвлекался от мыслей, бросал безучастный взгляд на запертую дверь и снова погружался в уроки.

А запонка молча лежала на столе, мягко лучась нежным голубым светом в лучах лампы.

<http://bllate.org/book/20111/1993320>